

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПРАВА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ МЕДИАЦИИ И МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

КОПЧЕНКО ИННА ЕВГЕНЬЕВНА

*Директор научно-исследовательского института развития образования
ФГБОУ ВО «Армавирского государственного педагогического университета»,
к.ист.н., г. Армавир, Россия*

Email: ikopchenko@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Мировое соглашение в России является одной из самых эффективных примирительных процедур. В статье анализируются практика применения указанных процедур и перспективы их развития.

Ключевые слова: примирительные процедуры, мировое соглашение, медиация, партнерские отношения.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF MEDIATION AND SETTLEMENT AGREEMENT

INNA KOPCHENKO

*Director of the Research Institute for the Development of Education of the State
Educational Establishment of the Armavir State Pedagogical University, Armavir,
Russia*

Email: ikopchenko@mail.ru

ABSTRACT

The settlement agreement in Russia is one of the most effective conciliation procedures. The article analyzes the practice of these procedures and prospects for their development.

Keywords: conciliation, settlement, mediation, partnership.

Защита нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций осуществляется различными способами. В ч.2 ст.45 Конституции РФ признается возможность защиты любыми способами, не запрещенными

законом. В свое время государство встало на позицию расширения судебной защиты нарушенных и оспариваемых прав, это явилось одним из направлений судебной реформы. Так Закон «Об обжаловании в суд действий и

решений, нарушающих права и свободы граждан» включал положения о возможности обжалования в суд решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных и иных организаций и их объединений, а также должностных лиц. Отечественная наука также поддерживала распространение судебного порядка разрешения споров, так, как расширение судебной формы защиты субъективных прав и законных интересов граждан, установление приоритета судебной защиты в порядке гражданского судопроизводства - одно из неперемennых условий существования демократического правового государства[1].

Несмотря на то, что в Концепции судебной реформы имелось положение о необходимости введения в качестве важнейшей составляющей гражданского и арбитражного процесса «альтернативных государственному» форм правосудия, расширение возможностей договорной подсудности», в принятом позже ГПК РФ данное положение не нашло отражения. В АПК РФ была включена ст.138, которая долгое время оставалась практически недействующей из-за отсутствия механизма применения. Законодатель отделил в названии главы 15 АПК РФ «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» заключение мирного соглашения от иных форм примирительных процедур, несмотря на то, что в ч.1

ст.138 АПК определяет, что стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или применяя другие примирительные процедуры, в том числе процедуру медиации, если это не противоречит законодательству. Однако в остальных статьях гл. 15 АПК РФ речь идет только о форме и содержании мирного соглашения и процедуре его утверждения судом[2].

В первую очередь о возможности обратиться на любой стадии арбитражного процесса к посреднику, в том числе к медиатору указывается в п.2 ч.1 ст.135 АПК РФ. На этом нормативное регулирование, каких - либо примирительных процедур, за исключением норм, касающихся третейского разбирательства, в АПК РФ заканчивается. Фактически действующее арбитражное законодательство предусматривает возможность использования только трех видов примирительных процедур, одна из которых (третейский суд) остается за рамками арбитражного процесса.

Одной из примирительных процедур, которую называет АПК РФ, является заключение мирного соглашения. Мирное соглашение - это добровольная примирительная процедура, урегулированная процессуальным законодательством и осуществляемая сторонами в рамках возбужденного дела под контролем суда. Действительно, совершение мирного соглашения и подконтрольность заключения являются отличительными особенностями данной примирительной процедуры[3].

Основным отличительным моментом является тот факт, что заключение мирового соглашения возможно на стадии судебного разбирательства вплоть до удаления суда в совещательную комнату самостоятельно сторонами, либо сторонами с участием своих представителей, но данное соглашение всегда проходит процедуру утверждения судом. Так, ст.141 АПК РФ указывает, что оно утверждается судом, в производстве которого находится дело либо по месту исполнения судебного акта. Вызывает вопрос столь длительный срок, в течение которого арбитражный суд должен утвердить мировое соглашение - он составляет один месяц (ч.4 ст.141 АПК РФ). Для сравнения ГПК РФ не устанавливает специальный срок для рассмотрения заявления об утверждении мирового соглашения, определяя лишь то, что суд выносит определение об утверждении мирового соглашения, выступающее одновременно и основанием прекращения производства по делу.

Основания для отказа в утверждении мирового соглашения в АПК РФ и ГПК РФ идентичны - наличие в нем условий противоречащих закону или нарушающих права и законные интересы других лиц (ч.5 ст.141 АПК РФ, ч.2 ст.39 ГПК РФ). Как указывалось в ст.1362 Устава гражданского судопроизводства для удостоверения судом в добровольности заключенного сторонами мирового соглашения могли быть использованы допросы сторон, помимо этого при направлении мирового соглашения

на утверждение в суд, стороны должны были заверить их у нотариуса, что позволяло оканчивать производство «тотчас же по их получении»[4].

Медиация в соответствии с действующим Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

В связи с принятием Закона о медиации, в процессуальные кодексы были внесены дополнения, позволяющие, по мысли законодателя, развивать процедуры альтернативного разрешения споров. Этим законом в обязанность арбитражного судьи при проведении действий по подготовке судебного разбирательства было введено положение, согласно которому он должен разъяснить сторонам их право обратиться в целях урегулирования спора за содействием к медиатору. Подобное положение внесено в ГПК РФ (п.5 ч.1 ст.150). Однако данное нововведение позволяет лишь говорить о том, что у суда появилась обязанность разъяснить сторонам возможность обращения к медиатору (посреднику), но их отказ обратиться к посреднику не влечет никаких отрицательных последствий, в результате чего судебное разбирательство продолжится[5].

В АПК РФ фактически закреплена обязанность суда

рекомендовать сторонам процедуру медиации, обязанность суда принимать меры, направленные на примирение сторон (ч.1 ст.138). Как верно указывает Е.Г. Стрельцова, исходя из действующего АПК, можно сказать, что примирение сторон является обязанностью суда, которая не должна выполняться в ущерб основной задаче - осуществлению правосудия. Не существует правовых и логических препятствий для возвращения исковых заявлений тем, кто заключил между собой договор о посредничестве как обязательном условии обращения в суд. В связи с этим, она предлагает вернуться к раннему варианту АПК (п.6 ч.1 ст.108 АПК 1995 г.), в том числе и в целях стимулирования сторон к внесудебному разрешению спора. Понуждения в этом случае не осуществляется - суд лишь предлагает сторонам исполнить установленное договором. Представляется, что нет необходимости включить данное положение в нормы действующего АПК РФ, поскольку оно фактически существует в п.2 ч.1 ст.148 АПК РФ в качестве основания для оставления заявления без рассмотрения.

Еще одним актуальным вопросом является определение сферы применения медиативных процедур в арбитражном процессе. По нашему мнению, медиация может применяться по всем категориям дел, за исключением тех, в которых одной из сторон является государство. Медиация практически невозможна в тех случаях, когда одной из сторон является государство, исходя из нескольких

предпосылок. Во-первых, признак публичности фактически нивелирует принцип конфиденциальности. Во-вторых, государственный орган, его представитель не наделены полномочиями изменять под каждую конкретно взятую ситуацию, правила, сформулированные и распространяемые на всех субъектов. Он фактически не может поступиться своими обязанностями в нарушение этих правил, кроме того, представитель государственного органа, в отличие от представителя юридического лица, наделен полномочиями от лица государства, но при этом не вправе изменять их по собственной воле[6].

Дискуссионным является и вопрос о возможности проведения процедуры медиации с участием представителей сторон. В целом закон не препятствует проведению медиации с их участием, но, необходимо учитывать, что по своей сути медиация направлена на построение такой системы взаимодействия сторон, при которой они лично приходят к взаимовыгодному решению, что, в некоторых случаях невозможно достичь через институт представительства. Участвовать в медиации спорящие стороны должны самостоятельно, не превращая ее в переговорный процесс с участием посредников, несмотря на схожесть некоторых элементов. В медиации должно участвовать то лицо, которое способно принимать значимые решения, нести за них ответственность.

В том, что касается медиативного соглашения, следует отметить, что законодатель не случайно не указал, в отличие от мирового соглашения, на необходимость утверждения медиативного соглашения судом. Медиативное соглашение заключается как результат конструктивных переговоров между сторонами, как правило, выходящих за рамки конкретного спора, охватывающих всю конфликтную ситуацию, возникшую между сторонами, результатом которой и стал конкретный спор, по поводу которого подано заявление в суд [7]. Арбитражный суд вправе проконтролировать добровольность волеизъявления сторон при подписании медиативного соглашения. Но при этом, следует помнить, что суд его утверждать не может. Медиативное соглашение, являясь по правовой природе гражданско-правовой сделкой, не

подлежит утверждению судом, поскольку может включать в себя вопросы, выходящие за рамки предмета спора, по поводу которого было подано заявление в суд.

Подводя итог, анализируя предусмотренные действующим законодательством примирительные процедуры, отметим, что их применение зависит, прежде всего, от волеизъявления сторон, в связи с чем введение обязательного характера той или иной процедуры не будет способствовать ускорению и упрощению судопроизводства и снижению нагрузки на судей. Кроме того, следует учитывать и предмет спора, характер правоотношения, из которого возник спор. И основное условие, на которое следует сделать упор при направлении на медиативную процедуру сторон, подавших заявление в арбитражный суд - сохранение партнерских отношений посредством принятия взаимовыгодного решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шакарян М.С. Защита прав человека и гражданина в порядке гражданского судопроизводства. Общая теория прав человека: учебник. М., 2012. С. 228.
2. Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 11.
3. Мириманов Ж. Медиация и суд могут действовать вместе // Медиация и право. 2010. № 4. С. 68 – 69.
4. Понарина Н.Н. Глобализация современных общественных процессов // Социальные науки. 2016. Т. 1. № 4-1 (14). С. 68-75.
5. Стрельцов Е.Г. Примирительные процедуры: проблемы законотворчества и правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С.42.
6. Копченко И.Е., Мнацаканян И. Административный процесс // Ретроспективы и перспективы права. 2017. № 12. С. 65-67.
7. Понарина Н.Н. Воздействие глобализации на коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 36-38.

REFERENCES

1. Shakaryan M. S. Protection of human and citizen's rights in civil proceedings. The General theory of human rights: a textbook. M., 2012. P.228.
2. Y. S. kolyasnikova Conciliation in the arbitration process: Avtoref. Diss. kand. the faculty of law. sciences'. Yekaterinburg, 2009. C. 11.
3. Mirimanoff J., Mediation and the court can act together // Mediation and law. 2010. No. 4. P. 68 – 69.
4. Ponarin N. N. The globalization of the contemporary social processes // Social Sciences. 2016. Vol.1. No. 4-1 (14). C. 68-75.
5. Streltsov E. G. Conciliation procedures: problems of lawmaking and law enforcement // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2011. No. 10. P. 42.
6. Kopchenko I. E., Mnatsakanyan I. Administrative process / / retrospective And perspectives of law. 2017. No. 12. C. 65-67.
7. Ponarina N. H. The impact of globalization on communications // Theory and practice of social development. 2011. No. 3. C. 36-38.